

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44
Д46

他来了请闭眼
丁墨

When He Comes, Close Your Eyes. Volume 1
by Ding Mo

Russian edition rights under license granted by (丁墨) Ding Mo,
Arranged through JS Agency Co., Ltd.

Иллюстрация на обложке *08HWO*
Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Дин Мо.

Д46 Люби меня, если осмелишься. Книга 1 : роман / Дин Мо ; перевод с китайского Александры Родсет. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 384 с. — (Like Дорама).

ISBN 978-5-17-151573-7

«Гениев всегда бывает трудно понять.

Гениев, разбирающихся в психологии маньяков, — еще трудней».

Цзянь Яо ощутила это на собственном опыте, начав работать в качестве помощника талантливого профессора Бо Цзиньня. Громкие преступления — вот его истинная стезя. Однако, как бывает, в самом зените славы из тени вышли давние враги, чтобы разыграть новую партию кровопролитной борьбы. Цзянь Яо не могла бросить Бо Цзиньня одного, желая увести его с дороги, вводящей прямоиком в ад.

Битва умов между эксцентричным криминалистом и жестоким серийным маньяком начинается прямо сейчас.

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-17-151573-7

他来了请闭眼

Author © 丁墨 Ding Mo

Russian edition copyright

© 2024 AST Publishers Ltd.

All rights reserved

© ООО «Издательство АСТ», 2024

© Родсет Александра, перевод
на русский язык, 2024

© 08HWO, иллюстрация обложки, 2024

Горы в отдалении укрывали синие тучи, а на лесной тропинке лежал иней. В освежающе-холодном воздухе пахло соснами и снегом. Это был приятный, уютный аромат, располагавший к неторопливой прогулке. Сойдя с автобуса, Цзянь Яо огляделась и обнаружила каменную дорожку. Минут через десять впереди показалась серо-зеленая крыша виллы в европейском стиле. С тех пор как она себя помнила, эта вилла располагалась там, у самого подножия холма.

Невзирая на прошедшие двадцать лет, дом не выглядел старомодным даже по сравнению с современными постройками. Годами он пустовал, и ходили слухи, будто в нем живут привидения. В детстве Цзянь Яо сама в это верила. Лишь став постарше, она узнала правду — оказалось, что владелец уехал за границу вместе с сыном, когда его жена умерла. Однако теперь вилла выглядела совсем иначе, не такой, какой она ее помнила: стены выкрашены и увиты плющом, мох и сорняки вокруг дома исчезли.

Цзянь Яо училась на четвертом курсе в университете, ее специальностью был английский язык. Причина, по которой она появилась тут сегодня, заключалась в том, что учитель из средней школы, узнав, что девушка на каникулах, предложил ей подработать переводчиком. Оплата предлагалась довольно высокая, но учитель упомянул,

что работодатель весьма разборчив. Всех предыдущих кандидатов, которых ему присылали, он отклонил.

Сняв перчатки, Цзянь Яо постучалась в парадную дверь, и навстречу ей вышел молодой человек лет двадцати с небольшим, в тонком свитере и черных брюках, высокий, худой, с приятными чертами.

— Цзянь Яо? — спросил он с улыбкой.

Щеки Цзянь Яо зарумянились от холода. Из рта шел пар, а глаза слегка слезились.

— Да, я Цзянь Яо. Рада познакомиться.

— Проходите. — Парень посторонился, впуская ее.

Внутри дом был обставлен в классическом европейском стиле. Темно-фиолетовые шторы на окнах, большие вельветовые диваны с выгнутыми спинками, кушетки с серебристыми подлокотниками, в камине полыхало пламя — все это выглядело старомодно и умиротворяюще. Лестница глубокого коричневого цвета вела на второй этаж, где было так тихо, словно там не было ни души.

Единственным неуместным пятном казались металлические решетки на окнах. Шторы были плотно задернуты и не пропускали в дом солнечных лучей, создавая мрачную атмосферу.

Закатав рукава, молодой человек вымыл руки, прежде чем подать Цзянь Яо чашку чая, и жестом пригласил ее сесть. Когда он опустил ся напротив, она уловила исходящий от него едва заметный, смутно знакомый запах. Девушка не смогла припомнить, где чувствовала такой прежде.

Молодой человек дружелюбно улыбнулся:

— Для начала представляюсь. Я — Фу Цзыюй, а хозяйина дома зовут Бо Цзиньянь. Я его друг. Мы сейчас ищем переводчика, который мог бы перевести его статьи с английского на китайский.

Цзянь Яо кивнула, гадая, имеет ли этот владелец какое-то отношение к предыдущему или нет. Фу Цзыюй протянул ей стопку бумаги и ручку.

— Не будем тратить время и приступим к тестированию — посмотрим, достаточно ли вы хороши для этой работы. У вас есть полчаса. Пожалуйста, переведите текст.

Цзянь Яо пролиставла страницы и подняла взгляд:

— А компьютер тут есть?

Фу Цзыюй покачал головой и беспомощно улыбнулся:

— Бо Цзиньянь предпочитает, чтобы все было написано от руки.

— Без проблем. — Девушка взяла ручку и погрузилась в перевод. Цзыюй бесшумно встал и направился к раковине еще раз вымыть руки, после чего прислонился к одному из окон, потягивая чай.

«Жертва была изнасилована. Есть признаки, что ее руки были связаны. Кроме того, на нижней части тела присутствуют многочисленные рваные раны...» Цзянь Яо была несколько удивлена содержанием статьи и замерла с поднятой ручкой, глядя на Цзыюя. Тот оставался непроницаем. Девушке и раньше доводилось работать с довольно необычными текстами, так что долго она не удивлялась. Цзянь Яо продолжала переводить, пока не наткнулась на незнакомое слово. Быстро пробежав глазами весь текст, она насчитала приличное количество редких в употреблении слов.

— У вас найдется специализированный словарь?

Фу Цзыюй указал на книжную полку:

— Можете взять любой.

Отыскав нужное слово, девушка снова погрузилась в перевод. «Удушение при половом акте», «убийство родителей» — ничего удивительного, что подобные термины ей пришлось искать в словарях. Переведя текст до конца, Цзянь Яо тщательно все проверила. Цзыюй посмотрел на часы и даже удивился — с начала теста прошло всего двадцать пять минут.

— Я отнесу ваш перевод Бо Цзиньяню и вернусь.

Фу Цзыюй направился на второй этаж. «Стало быть, Бо Цзиньянь сейчас наверху», — подумала девушка. Она села на диванчик и стала ждать.

В скором времени мужчина вернулся и еще раз направился к раковине вымыть руки, после чего вытер их платком.

— Читает. Это займет некоторое время.

Цзянь Яо кивнула. Фу Цзыюй, заняться которому было нечем, попробовал завязать разговор:

— Вы учитесь в университете в городе Б.?

— Да, заканчиваю в этом году, — ответила девушка.

Фу Цзыюй кивнул.

— Понятно. Я вам ничего о себе не рассказал. — Он улыбнулся и внимательно на нее посмотрел. — Угадаете, кем я работаю?

На вид он был на несколько лет старше самой Цзянь Яо и производил впечатление очень вежливого человека. Он сразу пришелся ей по душе.

— Вы врач?

Фу Цзыюй улыбнулся шире:

— Как вы догадались?

Довольная, что предположение оказалось верным, Цзянь Яо посмотрела на его тонкие пальцы.

— Просто предположила. Я видела, как вы несколько раз вымыли руки, — значит, придаете большое значение чистоте. Кроме того, от вас слегка пахнет дезинфицирующим средством... И ваши пальцы... похожи на пальцы врача.

— Сочту это за комплимент, — ответил Фу Цзыюй. Он всплеснул руками — словно вспорхнули бабочки. У Цзянь Яо даже в глазах на мгновение зарябило. Они продолжили разговаривать о том о сем, но тема беседы произвольно свернула к Бо Цзиньяню. Упомянув его, Фу Цзыюй вздохнул:

— Я уезжаю через несколько дней и беспокоюсь за него. Честно скажу, он немного не от мира сего.

Услышав такой отзыв о Бо Цзиньяне, Цзянь Яо вежливо улыбнулась, но никаких вопросов не задала. Прежде чем продолжить, Фу Цзыюй испытующе скользнул по ней взглядом.

— Хоть он и прожил тут какое-то время, а друзей себе так и не завел. Ручаюсь, вы даже не знаете, давно ли он сюда приехал.

Улыбка Цзянь Яо не изменилась — похоже было, что развивать тему она не намерена. Однако Фу Цзыюй смотрел на нее, явно ожидая ответа. Хоть это и показалось ей странным, девушка все же произнесла:

— Он вернулся в прошлом году, да?

— Как вы узнали? — удивился Фу Цзыюй.

— Я проходила мимо этого дома в прошлом году, когда приезжала сюда на каникулы. Никакого плюща не было. А сегодня я заметила, что плющ четыре или пять метров высотой. У меня дома он так вырастает за год.

Подобным образом они проболтали полчаса. Потом Фу Цзыюй с улыбкой посмотрел на часы.

— Уже довольно поздно, не пора ли вам домой? Я вам перезвоню, когда примем решение. Спасибо, что пришли сегодня. Если Бо Цзиньянь решит вас нанять, будет составлен договор. Работа на двадцать дней, все переводы необходимо делать здесь. Вся информация строго конфиденциальна, поэтому нельзя ничего брать на дом, — сообщил Фу Цзыюй, провожая ее до двери. — А, и еще. Бо Цзиньянь сейчас восстанавливается после болезни и не любит, когда его беспокоят посторонние, так что без разрешения подниматься на второй этаж вам запрещено. Насчет всех остальных деталей — обсудим, когда будем подписывать контракт.

Когда Цзянь Яо покинула виллу, был уже вечер. Солнце наконец-то вышло из-за облаков и купало в золотистом сиянии горы, а с ними покрытые инеем листья и падающий снег. Она была практически уверена, что ее наймут, — не смотря на то что сам работодатель так и не показался, что делало его образ загадочным и немного эксцентричным. Но в конце концов, эту работу посоветовал ей учитель, так что здесь не должно было оказаться подвоха. Отойдя на несколько метров от дома, Цзянь Яо обернулась посмо-

треть на виллу еще раз и удивилась: в окне второго этажа она заметила высокого и стройного мужчину, одетого в черный костюм, — с виду весьма привлекательного. Впрочем, против света его лицо было не рассмотреть.

Как только Цзянь Яо ушла, Фу Цзыюй отправился прямиком на второй этаж. По сравнению с теплом и элегантностью первого этажа, второй выглядел холодным и мрачным. Длинный и узкий коридор, несколько запертых комнат, а на стенах никакой отделки. Дойдя до конца коридора, молодой человек с силой толкнул приоткрытую дверь, и та не замедлила догнать его сзади. Уже без всякого лоска, какой он демонстрировал перед Цзянь Яо, Фу Цзыюй воскликнул:

— Да черт побери!

От громкого возгласа человек, читавший в комнате, на секунду неодобрительно нахмурился. Не обратив на это никакого внимания, Фу Цзыюй взял листы Цзянь Яо:

— Почерк прекрасный, перевод превосходный.

Из кармана он вынул сложенную бумажку и развернул — там оказался список вопросов: «1. Кто по профессии Фу Цзыюй? 2. Когда я сюда переехал?» — и несколько подобных — тех самых, которые он задавал Цзянь Яо. Пришлепнув бумажку к столу, Фу Цзыюй торжественно произнес:

— И на все твои вопросы ответила правильно. Доволен?

Кончики губ читавшего чуть-чуть изогнулись вверх. По этой grimase Фу Цзыюй заподозрил, что тот снова начнет придирааться, поэтому подтащил кресло и уселся напротив.

— Если ты недоволен, то всегда можешь переводить сам. Но прошу учесть: я тебе не помощник. Скоро я возвращаюсь в свой город, и даже не рассчитывай, что я буду выполнять твои поручения!

Мужчина оторвался от книги. Выражение его лица было странным.

— Мое время не предназначено для подобной ерунды. На секунду Фу Цзыюй даже не нашелся что ответить.

— Ты — эксперт по убийствам, а она всего лишь переводчик. Я не понимаю, на кой черт тебе проверять ее наблюдательность? Ручаюсь, она теперь думает, что я редкостный болтун.

На этот раз читавший улыбнулся более открыто:

— Совершенно очевидно, что я не доверю дураку переводить мои статьи. Если человек не мыслит, он будет просто переводить слово в слово. Он не сможет донести детали и, уж конечно, не передаст суть, стоящую за текстом.

Фу Цзыюй решительно не понимал, сердиться ему или смеяться, но к особенностям характера друга он уже давным-давно привык.

— А Цзянь Яо поймет эту твою суть?

Секунду тот молчал. Потом снова взялся за книгу:

— Никто ее не поймет.

Приехав на каникулы, Цзянь Яо поселилась одна в старом доме в полицейском квартале. Именно там проживала вся ее семья до смерти отца. Когда мать Цзянь Яо снова вышла замуж, они переехали, и дом опустел.

Был уже вечер, в районе начали зажигаться фонари и потянуло запахом пищи. Горел свет и в окнах полицейского участка — там еще всюду трудились. Цзянь Яо увидела свою младшую сестру, Цзянь Сюань. Та лежала на диване, смотрела телевизор и грызла яблоко. Увидев, что старшая вернулась, Цзянь Сюань чуть-чуть недовольно произнесла:

— Почему ты так поздно? Я ждала тебя почти полдня.

Бросив сумку, Цзянь Яо присела рядом с сестрой:

— Собеседование только закончилось. И кстати, я не знала, что ты придешь. Ты же собиралась ночевать в том доме?

Под «тем домом» Цзянь Яо имела в виду квартиру отчима. Обе они провели там немало лет и очень сблизил-

лись с ним, вот только там было все-таки тесновато. Вот почему Цзянь Яо переехала, как только позволил возраст. А Цзянь Сюань жила то у нее, то у отчима. Но по большим праздникам — в китайский Новый год например — вся семья обычно собиралась вместе.

Теперь Цзянь Сюань училась в университете за границей. Чтобы добраться домой, ей понадобилось десять часов, что объясняло ее изможденный вид. Однако, едва она услышала слово «собеседование», тут же ожила и с любопытством посмотрела на сестру.

— Мама сказала, ты ходила на собеседование именно туда? — выделила она последнее слово голосом.

Цзянь Яо улыбнулась ей и ответила:

— Да, так и есть. — И она кратко пересказала, как прошла встреча, не упоминая разве что содержание статей на перевод — потому что работа требовала конфиденциальности.

Выражение на лице Цзянь Сюань стало загадочным.

— Получается... ты пока не видела господина Бо?

— Нет. А что? — удивилась Цзянь Яо.

— Понимаешь... — Цзянь Сюань вдруг похлопала сестру по плечу и произнесла торжественно-мрачным тоном: — Тебе надо быть морально готовой. Я-то, похоже, уже видела его разок. В общем... он очень страшный.

В памяти Цзянь Яо всплыл образ мужчины, который, как ей показалось, мелькнул в окне второго этажа. Страшный? Цзянь Сюань немедленно поделилась подробностями.

В прошлом году Цзянь Сюань, как и всегда, приехала домой на праздники. Когда она с друзьями отправилась в горы порыбачить, то проходила мимо той виллы и заметила мужчину в окне второго этажа. Цзянь Яо в тот раз не приехала на каникулы и потому ничего не знала. А Цзянь Сюань, хоть и прошел уже год, до сих пор отчетливо помнила представшую ей тогда картину. Она слегка поежилась:

— Он был просто кожа да кости: глаза запавшие, кожа сморщенная — ну вылитый ходячий мертвец! Похож на монстра, настоящего монстра! А потом мои друзья видели его на улице — он носит маску на пол-лица. Наверное, не хочет пугать своим ужасным видом.

Услышав это, Цзянь Яо промолчала.

— Так что я тебе советую, если твой работодатель и правда господин Бо, — никогда, никогда не смотри ему в лицо, — добавила Цзянь Сюань после паузы.

Цзянь Яо улыбнулась.

— Ничего. Каким бы он ни был, меня это не напугает.

Поболтав с сестрой еще немного, Цзянь Яо глянула на часы и посмотрела в окно. В полицейском участке, находившемся прямо напротив их дома, все еще горел свет.

— Давай позовем Ли Сюньжання поужинать с нами, — предложила она сестре.

— У меня встреча с друзьями, — сказала вдруг Цзянь Сюань и принялась торопливо собираться. Проводив сестру, Цзянь Яо снова выглянула в окно и набрала номер Ли Сюньжання.

— Сюньжання, это я, Цзянь Яо. Я вернулась.

Ли Сюньжання ответил не сразу — а лишь тогда, когда его силуэт появился в окне офиса.

— Выгляни сперва из окна, я удостоверюсь в бинокль, — велел Сюньжання, и затаенный смех в его голосе заставил ее улыбнуться в ответ.

Семьи Ли и Цзянь связывала крепкая дружба, поэтому Ли Сюньжання и Цзянь Яо знали друг друга с самого детства и, хоть мальчик был на три года старше, частенько играли вместе. Позже, когда Сюньжання поступил в полицейскую академию, случай пообщаться стал выпадать реже. А когда он закончил учебу, Цзянь Яо поступила в университет, и встречаться стало еще сложнее. Время летело незаметно, и как-то так вышло, что последний раз они виделись года три назад.

Уже совсем стемнело, и вдоль по улице один за одним жемчужными точками загорелись фонари. Ли Сюньжання,

в полицейской форме, стоял, вальяжно прислонившись к фонарному столбу. Он улыбался.

Цзянь Яо подошла к нему, тоже улыбаясь. Сюньжань сгрел ее в охапку раньше, чем она успела поздороваться.

— Сто лет не виделась, — произнес Сюньжань.

Цзянь Яо немного удивилась его внезапному порыву, но радостно обняла его в ответ. Они зашли в один из ближайших ресторанчиков. Ли Сюньжань выбрал столик поближе к окну. От остального зала их отгораживала резная ширма; было уютно и тихо. Пока он делал заказ, Цзянь Яо рассматривала его. Друг детства тыкал пальцем в меню, когда вдруг спросил:

— Что такое? В универе нет красивых парней?

— Естественно, — ответила она со всей серьезностью. Ли Сюньжань усмехнулся.

Ее друг был очень красив: темные брови, алые губы, — любой признал бы, что он невероятно хорош собой. Высокий и крупный, Ли Сюньжань казался гордецом, поэтому, несмотря на впечатляющую внешность, люди к нему не тянулись. Цзянь Яо подумала, что эта его холодная аура за годы, проведенные в полиции, только усилилась. Он стал еще внушительнее, еще серьезнее — и еще неприступнее.

Сделав заказ, Ли Сюньжань положил руку на спинку соседнего кресла, помолчал пару секунд и, посмотрев на Цзянь Яо, предложил:

— Пойдем на рыбалку через пару дней?

В детстве они вдвоем часто носились по горам, ходили на рыбалку и таскали овощи с полей.

— Конечно. — Цзянь Яо подперла щеку рукой. — Но учти: в университете я была в клубе рыболовов. Так что мастерство мое стало куда лучше, будь морально готов.

Услышав ее ответ, Сюньжань рассмеялся. Потом спросил:

— Парня себе еще не нашла?

— Нет, а ты нашел себе кого-нибудь?

— Тоже нет, слишком занят все время.

Они всюду наслаждались едой, когда телефон Ли Сюньжана зазвонил. От нескольких реплик на том конце полицейский помрачнел. Нажав отбой, он вынул из кармана пальто кошелек:

— Кое-что случилось, надо ехать в участок. Не торопись, доедай. Официант, счет!

— Я сама оплачу. — Цзянь Яо тоже достала кошелек.

Но когда принесли счет и она уже собиралась вынуть деньги, Ли Сюньжань перехватил ее запястье и сжал, да так сильно, что она не смогла и пошевелиться. Пока официант отсчитывал сдачу, Ли Сюньжань вдруг заговорил об одном деле, которое вел, и жестом попросил Цзянь Яо наклониться поближе.

— У нас тут банда по торговле людьми объявилась. Их цель в основном подростки. Хотя вы с сестрой уже давно не подростки, а все же будьте осторожнее. Дело еще расследуется, в городе пока ничего не знают, и по новостям не передавали.

Цзянь Яо замерла, а ее друг продолжил:

— Знаешь, как я узнал про банду? Стал просматривать дела за прошлый месяц, оказалось, что и у нас тут, и в пригороде пропало девять человек — вдвое больше, чем в прошлом году.

— И? — нахмурилась Цзянь Яо.

— Ну, я еще покопался, чтобы разобраться. Из девяти пропавших восемь были подростками и исчезли прямо тут, в городе. Тут-то и стало ясно, что все это связано, — сказал он шепотом. — Я поднял старые дела — и правда, в последние годы неподалеку орудовали банды по торговле людьми. Похоже, переправляют подростков на нелегальные фабрики.

Цзянь Яо нахмурилась еще больше. Сюньжань похлопал ее по плечу:

— Я раскрою это дело.

Девушка проводила его на улицу. Отойдя на какое-то расстояние, он вдруг остановился, обернулся и обнаружил,

что Цзянь Яо все еще смотрит ему вслед. К этому времени небо совсем уже потемнело. Лунный свет и огни фонарей словно сплелись воедино. Прохожих почти не было. Цзянь Яо была одета в бледно-желтый свитер и темные джинсы, ее длинные черные волосы разметались по плечам, делая ее еще красивее, чем обычно.

— Зайди внутрь! — прокричал Ли Сюньжань и увидел, как девушка кивает. Отвернувшись, он сложил ладони вместе, подышал на них, согревая, и зашагал по направлению к участку.

Вечером Цзянь Яо рассказала сестре то, что услышала от Ли Сюньжана. Цзянь Сюань не на шутку разнервничалась и даже стала прикидывать, не купить ли что-нибудь для самообороны. Они еще поболтали перед сном, когда до Цзянь Яо дошло, что, раз такое дело, полицейские будут слишком заняты, чтобы брать выходные. Это значило, что рыбалка с Сюньжанем откладывалась на неопределенный срок. Она вдруг вспомнила про собеседование. Что ж, самое главное — хорошо выполнить порученную работу.

На другой день Цзянь Яо готовила завтрак на кухне, когда в дверь позвонили. Открыв, Цзянь Сюань обнаружила на пороге курьера с документами. Забрав пакет, она передала его сестре:

— Это тебе.

Внутри оказался контракт, о котором говорил Фу Цзыюй. Цзянь Яо пробежала его глазами, проверяя условия. Вторая сторона подписалась именем «Бо Цзиньянь». Цзянь Сюань с любопытством заглянула сестре через плечо.

— Это монстр прислал? Ну и почерк у него...

— Такой же, как он сам, — ответила Цзянь Яо. — Может, он и монстр, но в нем есть стержень.

— О, — только и сказала Цзянь Сюань.

Цзянь Яо вынула ручку из сумки, собралась было написать свое имя — и остановилась. Взяв чистый листок бумаги, она сперва потренировалась — раз десять, не меньше. И лишь потом оставила свою подпись на контракте.

Город Т. располагался на одном из притоков реки Янцзы. Окруженный горами, отделявшими его от остального мира, труднодоступный, раньше он был чем-то вроде тихой заводи, отставшей от жизни. Однако, когда два года назад построили скоростное шоссе, в городе начался небывалый подъем, превративший его в экономический центр провинции. Как и во многих других развивающихся городах, те, кто там жил, мечтали куда-нибудь переехать, например в столицу, в Шанхай или Гуанчжоу, а те, кто обитал в пригороде, напротив, стремились перебраться в город.

Пока Цзянь Яо училась в университете, она приезжала домой каждый год. И каждый раз по возвращении чувствовала, что город постепенно меняется. Старые дома мало-помалу сносили, на их месте вырастали новостройки, на улицах становилось все болеелюдно. Однако что-то не менялось. Например, величественная река, на которой стоял город, или памятник народным героям, или та старая уединенная вилла, словно существующая вне мира и времени.

В восемь утра, минута в минуту, Цзянь Яо подошла к двери и постучала. Оказалось, что открыто. Осторожно заглянув внутрь, девушка обнаружила, что в доме царит тишина, — казалось, никого не было. Пятна солнечного света лежали на темно-коричневом полу.

Накануне Фу Цзыюй позвонил ей, чтобы сообщить, что ему нужно вернуться в город Б. Он велел ей чувствовать себя на вилле как дома. Под запретом оставался лишь второй этаж и одна комната на первом.

Гостиная выглядела по-прежнему, разве что в углу возле окна появились белый лакированный столик и кресло. На столике стоял ноутбук, а рядом лежала пачка пожелтевших документов. По условиям договора, из-за большого объема работы Бо Цзиньянь отошел от правила «переводить только от руки» и разрешил использовать компьютер.

Цзянь Яо опустилась в белое кресло и выглянула в окно. Вдали виднелись горы. Снег белым атласом укрывал сосновый лес, а сквозь верхушки деревьев светило солнце. Все было подготовлено для удобной работы. Включив ноутбук, она обнаружила, что текстовый документ уже открыт. На странице ничего не было — за исключением адреса электронной почты. Цзянь Яо встала и решила осмотреться.

Кухня находилась рядом с гостиной, и оттуда чуть-чуть пахло дымом, что могло означать, что господин Бо обычно готовит дома. Положив в холодильник купленные фрукты, она обнаружила, что на полках там практически пусто, если не считать недоеденного рыбного супа. Еще одна дверь вела из кухни в коридор. Сделав пару шагов, Цзянь Яо обнаружила прислоненную к стене удочку. В этом не было ничего удивительного: рыбы в реке водилось немало и у многих горожан была удочка или две. Изумила ее марка этой удочки — «Красный тигр». Мало того что лимитированная серия, так еще и одна из самых дорогих в мире! Эту модель рыболовы хвалили как лучшую из лучших.

Залюбовавшись, Цзянь Яо вынула телефон и сделала пару фото. Потом дошла до конца коридора и там замедлила шаг. Перед ней оказалась маленькая, едва освещенная комната. Тяжелые шторы не пропускали сюда солнечный свет, делая ее скучной и холодной.

За исключением двух закрытых дверей на первом этаже, больше комнат не было. Цзянь Яо вернулась в гостиную и, сделав себе кофе, приступила к работе.

Время летело быстро; со своего рабочего места Цзянь Яо ни разу не отлучалась. Пока она старательно переводила, Фу Цзыюй сидел на втором этаже в тесной комнатке перед целой стеной мониторов. Отвлекаясь от разглядывания девушки на экране, он повернулся к Бо Цзиньяню:

— Она хорошо себя ведет. Думаю, проблем с ней не будет, так что завтра я уезжаю.